

# ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЗИЦИИ АДРЕСАНТА И АДРЕСАТА В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ КОНСТИТУЦИИ РФ

А. А. Лебедева

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена интерпретации позиций адресанта и адресата в РЖ Конституции РФ. Интерпретация данных категорий обусловлена как тождественностью адресанта и адресата Конституции, так и традиционными особенностями российского законодательного дискурса. Ключевые слова: Конституция РФ, законодательный дискурс, речевой жанр, адресант, адресат, разработчик.

Потенциальный интерес к изучению российского законодательного дискурса и связанных категорий прежде всего обусловлен наличием исследовательских лакун. Толкование права — важнейший интеллектуальный процесс, направленный на самостоятельное выявление смысла (уяснение) и доведение норм права до сведения третьих лиц (разъяснение). Текст нормативного правового акта, несомненно, является первичным объектом толкования. Тем не менее, для полной и исчерпывающей интерпретации требуется обращение к контексту источника права, в том числе к категориальным связям между адресантом и адресатом.

Конституция РФ (далее — Конституция) — ядерный речевой жанр (РЖ) российского законодательного дискурса. Под речевым жанром вслед за М. М. Бахтиным мы понимаем *относительно устойчивые типы* высказываний, вырабатываемые в каждой сфере использования языка [Бахтин, 1996: 159]. Законодательный дискурс представляет собой иерархически выстроенную систему, состоящую из текстов нормативных правовых актов, существующих в рамках определённой правовой системы, гарантирующих соблюдение прав граждан, а также манифестирующих позицию властей в отношении ряда социально-политических вопросов. Конституция — это общественный договор и высший нормативный правовой акт РФ, закрепляющий основы государственности, а также права и свободы граждан во всех сферах жизни.

Обращение к РЖ Конституции позволяет сформулировать вопросы, требующие специального лингвистического изучения для последующей работы с другими РЖ законодательного дискурса: правомерно ли противопоставлять адресанта и адресата в рамках концепции общественного договора, целесообразно ли говорить о выделении специфической позиции разработчика, можно ли найти прямое указание на адресанта и адресата в самом тексте Конституции, наконец, каким образом концепция адресанта и адресата влияет на интерпретацию Конституции как текста и как нормативного правового акта.

Председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин отмечает, что «Конституция — это формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства» [«Российская газета»]. Обратимся к понятию *общественный договор*. Теория общественного договора предлагает объяснение происхождения взаимных обязанностей и прав в обществе и их обязывающей силы [Социологический словарь]. Отношения

между государством и обществом рассматриваются так, словно люди связаны взаимными обязанностями и привилегиями [там же]. Здесь следует говорить о дихотомии «консенсус/принуждение». Общественный договор подразумевает добровольный отказ граждан от части своих суверенных прав в пользу государства, которое взамен обязуется защищать интересы людей и регулировать отношения в социуме. Другими словами, государство и граждане приходят к консенсусу о неизбежном принуждении последних. В свою очередь, государство обязано придерживаться требований международного права.

Для характеристики Конституции как речевого жанра используется «анкета» РЖ, предложенная Т. В. Шмелёвой. Целесообразным представляется рассмотреть РЖ Конституции с точки зрения дихотомии *образа автора и адресата*. Именно ввиду нетипичной «симбиотической» динамики отношений между адресантом и адресатом Конституции возникают вопросы относительно статусов данных актантов. С одной стороны, Конституция имеет беспрецедентно «аудиоdialogичный» характер: в Преамбуле значится, что основным закон принимает именно народ. В то же время обобщённый адресат также представлен лексемами «народ», «гражданин», «мужчина», «женщина». С другой стороны, традиционно принято считать, что адресантом законодательного дискурса является законодатель, в качестве которого может выступать Президент РФ, Правительство РФ или иные властные структуры. Воля законодателя выражается с помощью средств законодательной техники.

М. В. Батюшкина указывает на коллегиальность адресанта законодательного дискурса: процесс подготовки законодательного текста разделяется на предварительный, экспертный и итоговый этапы, что лишь подтверждает комплексную природу абстрактного автора-законодателя [Батюшкина, 2017: 72]. Согласно п. 1 и 2 ст. 3 Конституции, «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [Конституция РФ]. Следовательно, говорить об адресанте Конституции «в чистом виде» не приходится. Нам представляется целесообразным отойти от классической оппозиции «автор/адресат» и предложить специфическую посредническую роль *разработчика* — коллегиального медиатора, оказавшего содействие в формулировании воли народа-адресанта для использования народом-адресатом.

Интерпретация Конституции как текста и как законодательного акта зависит от интенций и позиций адресата и адресанта. Конституция может интерпретироваться с лингвистической точки зрения — в качестве РЖ, закрепляющего характеристики законодательного дискурса и свидетельствующего о традициях русскоязычного лингвистического пространства. Текст Конституции имеет важное символическое значение, определяющее самоидентификацию нации. С другой стороны, Конституция как законодательный акт воспринимается в качестве основного закона страны, вписанного в российскую юридическую парадигму и обладающего интертекстуальными свойствами по отношению к другим законам РФ.

Конституция представляет собой документ прямого действия, закрепляющий основополагающие права и свободы личности. Она коренным образом отличается от других речевых жанров российского лингвистического пространства ввиду своей всеобщей обязательности: несомненно, неосведомлённость в отношении какого-либо классического произведения русской художественной литературы может повлечь за собой общественное порицание; однако результатом незнания закона вполне может стать административная или уголовная ответственность, ведь незнание закона, как известно, не освобождает от неё. Вне зависимости от того, ознакомлен ли гражданин с положениями Конституции, он подпадает под её воздействие.

Итак, отметим, что интерпретация адресанта и адресата в РЖ Конституции, с одной стороны, осложнена нетипичностью (а именно совпадением) указанных позиций: адресант Конституции одновременно является и адресатом. С другой стороны, нельзя обойти стороной и традиционное закрепление ролей в российском законодательном дискурсе — позиция адресанта принадлежит «власть имущим», а адресата — народу. В связи с возникающими «накладками» и совпадениями нам представляется целесообразным выделить наравне с позициями адресанта и адресата новую категорию — позицию *разработчика* РЖ Конституции.

## ЛИТЕРАТУРА

Батюшкина М. В. Законодательный текст, его адресант и адресат // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 2. С. 70–78.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. С. 159–206.

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399) (дата обращения: 28.12.2020).

«Российская газета». Конституционный вектор России [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/11/19/posizia.html> (дата обращения: 27.12.2020).

Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: [https://sociological\\_dictionary.academic.ru](https://sociological_dictionary.academic.ru) (дата обращения: 27.12.2020).

### **Interpretation of the Addresser and Addressee's Positions in the Speech Genre of the Constitution of the Russian Federation**

The paper focuses on pinpointing the addresser and addressee's positions in the speech genre of the Constitution of the Russian Federation. The interpretation of the aforementioned categories is determined by the congruence of the Constitution's addresser and addressee, as well as the conventions of the Russian legislative discourse.

Key words: Constitution of the Russian Federation, legislative discourse, speech genre, addresser, addressee, draftsman.

Сведения об авторе: Лебедева Алина Алексеевна, аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: [alina.swan@gmail.com](mailto:alina.swan@gmail.com).